

Протвинский коллайдер мог быть первым

В "Известия" - за правдой!

Читая сообщения о запуске [большого адронного коллайдера](#) (БАК), я испытываю сложные чувства. Разумеется, я радуюсь, я горд за людей, создавших это чудо строительной, инженерной и научной мысли. Но в то же время мною владеет и чувство горечи и обиды. Обиды за себя и моих коллег. За нашу Россию, наконец! Ведь точно такие же победные сообщения [о запуске уникальнейшего объекта](#) должны были появиться в прессе еще минимум лет 10 назад - именно тогда мы должны были сдать в эксплуатацию наш, российский, адронный коллайдер в Протвине, подмосковном городе науки. Почему же этого не произошло?

В начале 80-х годов прошлого столетия мы и слова такого не знали - "коллайдер". А город Протвино был одним из многих поселков Серпуховского района Московской области, хотя там и располагался Институт физики высоких энергий (ИФВЭ). Как раз тогда на уровне ЦК КПСС было решено построить там серпуховской (позже протвинский) синхрофазотрон - практически такой же, как БАК, - ускорительно-накопительный комплекс (УНК) в форме кольцевого тоннеля окружностью около 30 километров на глубине около 60 метров под землей. К 1993 году силами проектировщиков, инженеров и строителей были практически закончены подземные работы для первой очереди запуска УНК. В общей сложности было пройдено около 50 километров горных выработок большого диаметра, построено около 30 стволов, начался [монтаж](#) коммуникаций и оборудования. Одновременно на поверхности было капитально оборудовано более двух десятков промышленных площадок с многоэтажными производственными зданиями, проложены трассы [водоснабжения](#), [отопления](#), сжатого воздуха, высоковольтные линии электропередачи, начало поступать уникальное научное оборудование...

Но последующий развал СССР и переход России на рыночную экономику стали для УНК фатальными: финансировать строительство стало просто некому.

Что Россия имеет сегодня? Почти все наземные сооружения уникального комплекса разрушены, финансируются лишь охрана и поддержание подземных выработок - да и то потому, что их разрушение может привести к экологической катастрофе.

Еще живы свидетели разрушения храма Христа Спасителя, а мы уже успели построить на его месте новый храм, и, наверное, лучше старого. Кто знает, может, и мы, российские ученые, инженеры и строители, доживем до того времени, когда российский адронный коллайдер в Протвине все же будет достроен и запущен в эксплуатацию.

[Виктор Бейко, инженер-физик, "гвардии рядовой" строитель протвинского синхрофазотрона \(Гамбург\)](#)

От редакции: в ближайшее время "Известия" [вернутся к ситуации в Протвине](#).

